

The article presents the general description of conceptual opposition “One’s own – Strange” as a basic fragment of Ukrainian linguistic model of the world; it exposes the main features of the binary division of reality in the ethnic consciousness and the ways of its reflection in the language.

Keywords: *language model of the world, concept, binary opposition, national language consciousness, ethnic cultural stereotypes.*

Дьячок Н. В.

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков

О ТРАНСФОРМАЦИИ ТИПОВ МОТИВИРОВАННОСТИ В РАМКАХ НОМИНАТЕМ ТИПА “СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ”. ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ ЛЕКСИКАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена решению проблемы мотивированности вербальных реализаций номинатом типа “словосочетание + эллиптический универб”. Решение заявленной проблемы обусловит правильность определения статуса актуальных явлений номинации (универбации), с одной стороны, и словообразования (деривации), с другой. Сделаны выводы о том, что иерархию мотивационных процессов развития вариантов исследуемых номинатом в самостоятельные номинатемы можно выстроить поэтапно.

Ключевые слова: *номинатема, универб, внешняя мотивированность, внутренняя мотивированность.*

Целью статьи является рассмотрение проблемы мотивированности для номинатом типа “словосочетание + эллиптический универб”. От решения заявленной проблемы зависит правильность определения статуса актуальных явлений номинации (универбации), с одной стороны, и словообразования (деривации), с другой.

Термин “универбация” впервые был употреблен К. Бругманном в 1904 году для обозначения звуковых единиц, возникших на основе словосочетаний, внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью.

В широком понимании универбация представляется проявлением синтетизма в словообразовании, т.е. выражением “одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов” [1, с. 451]. Ср. *широкоплечий* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *столик* и *маленький стол*, *библиотекариша* и *женщина-библиотекарь* и т.п.

В узком понимании универбация – “образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов” [3, с. 74-75]: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* – *молодежная газета* и т.п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии “Русская разговорная речь” относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [8, с. 408]: *вечёрка* – *вечерняя газета*, *подсобка* – *подсобное помещение* и т.п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [6, с. 241]: *читалка* – *читальный зал* и т.п.

Термин “универбаты” используется как предмет обучения в книге Т. Д. Соколовской “Нормативные сокращения в современном русском языке”. Под

термином “универбаты” понимаются “однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса -к(а), сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными наименованиями” [7, с. 83]. Сочетания указанной структуры, имеющие характер номинации, легко могут быть “свернуты” в существительные на -к(а), -ушк(а) *т. п.*: *двухкопеечная монета – двушка, девятиэтажный дом – девятиэтажка, “Комсомольская правда” – “Комсомолка”, маршрутное такси – маршрутка, платёжная ведомость – платёжка, раскладная кровать – раскладушка.*

Итак, традиционная наука относит ряд образований типа *генералка (генеральная репетиция), прогрессивка (прогрессивная зарплата), зачетка (зачетная книжка), генеральша (жена генерала)* к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают их как проявление “общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования” [9, с. 42], либо называют суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяют их как один из случаев “лексической конденсации” [2, с. 121]. И. Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза словосочетания в производное слово: “...в ряде случаев семантические структуры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают” [5, с. 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *зачетная книжка и зачетка, бытовое помещение и бытовка, место для ожидания – ожидалка, жилища, подселенная в одной квартире к кому-то, жившему здесь раньше – подселенка* и т.п.

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В. И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, “то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию” [10, с. 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + универб”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт и капиталка, коммунальная квартира и коммуналка, дочь царя и царевна, настойка валерианы и валерьянка, что-либо объемом в триста единиц и трехсотка, заметка информационного характера и информашка.* Предложенная В. И. Теркуловым

концепция “не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой” [10, с. 135].

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

Являясь единицей речи, универб однозначно сохраняет тождество значения относительно доминантного словосочетания. Универб, который традиционно осознается как единица языка, является лексикализованным элементом, утратившим тождество значения относительно доминантного словосочетания. Также есть примеры того, что универб сохраняет данное тождество, являясь полноправным представителем лексической системы языка (*укладывать асфальт – асфальтировать*). В связи с этим необходимо, на наш взгляд, определить, какой из семантических процессов первичен, например, при трансформации универба в лексический дериват: утрата универбом тождества значения или лексикализация.

Одним из возможных критериев анализа и решения изложенной проблемы является категория мотивированности.

С точки зрения ономазиолого-семасиологического подхода В. И. Теркулов различает два типа мотивированности – внутреннюю, речевую, “выступающую как фактор модифицирования единого номинативного инварианта – номинатемы в речи в ее глоссах”, и внешнюю, языковую, “выступающую как фактор образования новых номинативных единиц” [11, с. 152].

Внутренняя мотивированность определяется как “мотивированность языковым номинативным инвариантом – номинатемой – ее речевых модификаций” [11, с. 152]. Для внутренней мотивированности (мотивации) различие корня и аффиксов не является актуальным – оно настроено на внешнюю мотивацию. Основным компонентом для глоссы, – также считает В. И. Теркулов, – представляется номинативный инвариант, носитель базового смысла. В некоторых случаях (например применительно к исследуемому нами материалу) он может реализоваться в моделях, имитирующих внешнюю мотивацию.

Следует отметить, что при речевой номинации “роль аффиксов в мотивационных процессах нивелируется – они не могут в подавляющем большинстве случаев участвовать как средство в процессе актуального означивания” [11, с. 153]. Роль факультативного маркера в данном случае исполняет зависимое слово, уточняющее базовый смысл номинативного инварианта в аналитических лексико-семантических конструкциях.

Таким образом, отношения между лексико-семантическими модификациями номинатемы типа “словосочетание + эллиптический универб” мы, вслед за В. И. Теркуловым, определяем как отношения: а) лексико-семантической идентичности; б) лексико-семантического варьирования, при котором значение глоссы находится в тесной связи со значением фразы в целом (причем связь эта определяется невозможностью изменения значения слова без изменения смысла фразы в целом).

Внешняя мотивированность понимается как деривационная мотивированность, то

есть как мотивированность одной номинативной единицы (номинатемы) другой. При этом следует говорить о семантической доминанте этого явления, так как новая номинация представляется соотношением нового инвариантного смысла с новой или старой формой. В. И. Теркулов утверждает, что при создании новой формы действует правило: производной номинативной единицей является номинатема, которая семантически (или синтаксически), а также формально выводится из другой номинатемы, точнее: номинатема, в значение и форму которой входят значение, а также форма (основа или ее часть) другой номинатемы, называемой мотивирующим (базой). Внешняя мотивация – языковая, поэтому внутренняя форма выступает здесь как интегральный признак по отношению к речевому модифицированию номинатемы, поскольку все глоссы одного слова объединяет тождество внутренней формы.

Итак, внутренняя мотивированность является признаком образования вариантов определенных номинатем; внешняя мотивированность является признаком образования дериватов, в том числе омонимичных вербальным вариантам соответствующих номинатем.

Поэтапно можно выстроить иерархию мотивационных процессов развития вариантов исследуемых номинатем в самостоятельные номинатемы:

1. Внутренняя мотивированность.
2. Распад семантического тождества (тождества значения).
3. Трансформация внутренней мотивированности во внешнюю.
4. Внешняя мотивированность.
5. Лексикализация.

Заметим, что какие-либо изменения в данной цепи сделали бы невозможным утверждение в языке (лексикализацию) некой производной единицы.

Лексикализацией вообще принято считать “превращение элемента языка (выделено нами – Н. Д.) (морфемы, словоформы) или сочетания элементов в отдельное знаменательное слово или в другую эквивалентную ему словарную единицу” [4, с. 258]. В. И. Теркулов, развивая предыдущую мысль, пишет: “если сущность лексикализации состоит в том, что некая несамостоятельная речевая единица, исполнявшая репрезентативную роль, меняет свой статус и становится способной уже как **языковая сущность** (выделено нами – Н. Д.) реализовывать свои номинативные потенции, то именно глосса, получившая статус базы для самостоятельной номинатемы, в полной мере отвечает данному требованию как единица, которая выполняла ранее **речевую** (выделено автором) функцию, но в силу тех или иных причин преобразовалась в номинатему, то есть уже номинативную единицу **языкового** (выделено автором) уровня, имеющую свой индивидуальный набор глосс” [12, с. 307]. Полагаем, что к упомянутым В. И. Теркуловым причинам преобразования глоссы в номинатему можно отнести цепь обозначенных выше мотивационных процессов.

Кстати, процесс распределения значений между формальными дублетами номинатемы ученый предлагает квалифицировать не как чисто лексикализационный, а как социально-лексикализационный, поскольку в его основе лежит то, что в одной из социально-коммуникативных систем языка один из формальных дублетов номинатемы употребляется чаще, чем другой дублет, ассоциируясь в большинстве случаев с одним из семантических вариантов номинатемы. Согласно теории В. И. Теркулова, это приводит к “социально” обусловленной лексикализации формального дублета с одним из значений номинатемы-источника” [11, с. 156]. Позже лексикализированный дублет возвращается в ту языковую зону, где обе реализации номинатемы сохраняют статус

формальных дублетов, и, по мнению ученого, вытесняет формально тождественный ему дублет из структуры номинатемы-источника, что и приводит к возникновению разных номинатем. Но в основе этого процесса все же лежит “**семантическое развитие номинатемы-источника** (выделено автором) и последующее преобразование лексико-семантических вариантов номинатемы в значения разных номинатем вследствие их закрепления за разными формальными дублетами слова-источника” [11, с. 160], а сам процесс лексикализации характеризуется лингвистом так: “при лексикализации осуществляется распад актуального тождества исходной номинативной единицы. В результате лексикализации на базе одной **номинативной** единицы возникают **две или более**. <...> В основе этого процесса лежит **семантическое саморазвитие** речевых реализаций исходной номинативной единицы, подкрепленное либо утратой промежуточного семантического звена, либо закреплением одного из значений **номинатемы** (здесь и выше выделено автором) за группой глосс, являющихся формальными дублетами исходной единицы” [11, с. 161].

Поэтому, согласно данному утверждению В. И. Теркулова, иерархия мотивационных процессов развития вариантов исследуемых номинатем в самостоятельные номинатемы выглядит следующим образом и отличается от схемы, данной нами выше.

1. Внутренняя мотивированность.
2. Распад семантического тождества (тождества значения).
3. Лексикализация.
4. Трансформация внутренней мотивированности во внешнюю.
5. Внешняя мотивированность.

В данном случае лексикализация не является финальной ступенью процесса утверждения нового слова в языке, хотя В. И. Теркулов неоднократно говорит о лексикализации именно языковых единиц, а не их речевых реализаций (глосс, дублетов конкретных номинатем).

В связи с этим, например, глагол *асфальтировать* (а также образования подобного типа) неправомерно считается дериватом, лексикализованной единицей, поскольку не произошло распада семантического тождества относительно словосочетания *укладывать асфальт*.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) внутренняя мотивированность является признаком образования вариантов определенных номинатем; внешняя мотивированность является признаком образования дериватов, в том числе омонимичных вербальным вариантам соответствующих номинатем; 2) иерархию мотивационных процессов развития вариантов исследуемых номинатем в самостоятельные номинатемы можно выстроить поэтапно.

Л и т е р а т у р а :

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.
2. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.
3. Лопатин В. В. Новое в русском языке советской эпохи // Русский язык в школе. – 1987. – № 5. – С. 79-77.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / [глав. ред. В. И. Ярцева]. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Милославский И. Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. – 1977. – № 5. – С. 53-61.
6. Немченко В. Н. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Высшая школа, 1984 – 256 с.

7. Осипова Л. И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке // Филологические науки. – 1991. – № 5. – С. 61-69.
8. Русская разговорная речь / отв. ред. Е. А. Земская. – М. : Наука, 1973. – 232 с.
9. Сидоренко О. М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві // Мовознавство. – 1992. – № 4. – С. 42-47.
10. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127-136.
11. Теркулов В. И. Композиты русского языка в ономазиологическом аспекте // дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Горловка, 2008. – 472 с.
12. Gramatyka współczesnego języka polskiego : morfologia / [red. R. Grzegorzycowej, R. Laskowskiego, H. Wrybla]. – Warszawa : PWN, 1984. – 312 s.

Статтю присвячено вирішенню проблеми вмотивованості для номінатем типу “словосполучення + еліптичний універб”. Рішення даної проблеми зумовить правильність визначення статусу актуальних явищ номінації (універбації), з одного боку, та словотвору (дери́вації), з іншого. Зроблено висновки про те, що ієрархію мотиваційних процесів розвитку варіантів досліджуваних номінатем в самостійні номінатемі можна побудувати поетапно.

Ключові слова: номінатема, універб, зовнішня вмотивованість, внутрішня вмотивованість.

The article deals with the problem of the nominatheams' for “word combination + univerb” type motivation. The decision of this problem will give right definition of actual nominative status from one hand and derivation from another hand. The alternative decision of this problem is given.

Keywords: nominatheam, univerb, word-combination, motivation.

Иванова А. А.

*Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АРАБИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются арабские заимствования в русском языке с учетом их денотативной отнесенности, что определяет их систематизацию по тематическим группам.

Ключевые слова: арабизмы, денотативная обусловленность, тематическая группа.

На протяжении всей своей истории русский язык постоянно контактировал с другими языками, пополняя собственный лексический состав. Перманентность процесса заимствования обусловила постоянство процесса исследования иноязычных слов, который остается и даже становится ещё более актуальным в настоящее время. Современный этап развития русского языка характеризуется активным проникновением в него, прежде всего, слов английского языка, часть из которых, безусловно, войдет в русскую лексику и будет освоена, как это произошло со многими заимствованиями из разных языков в прошлых столетиях, в частности, с арабизмами. До сих пор в русской лингвистике не вполне чётко определены границы и количественный состав арабизмов, пути и характер их заимствования, время вхождения, особенности функционирования в языке-реципиенте, и не всегда правильно определена этимология [2, с. 2].

Ещё в начале XX в. было отмечено, что “исследуя восточное влияние на русский язык, нельзя обойти молчанием влияние арабского, также принадлежащего к числу древнейших” [7, с. 35].

В работе И. И. Огиенко представлен первый опыт классификации арабизмов в зависимости от путей их заимствования в русский язык:

- 1) непосредственные заимствования (примеров нет);